

"Жизнь, длиной в месяц (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Его он заметил сразу, едва только зашел в этот бар, находившийся немного поодаль от шумного и многолюдного центра города казино. Здесь было куда меньше ярких неоновых вывесок и реклам, улицы казались заметно тише, а внутри понравившегося Питеру заведения играла приятная музыка. Официанты разносили напитки, в центре зала танцевали парочки, раздавался смех и громкие голоса. Этот бар ничем не отличался бы от сотни своих собратьев, если бы не одно «но» - в нем собирались преимущественно однополые пары.

В том кругу, к которому принадлежал Питер Ридигер, афишировать подобные пристрастия считалось дурным тоном, да и отец бы был вне себя от ярости, узнай он об этом. Кроме того, он уже подыскал сыну подходящую партию, и месяц назад родные обеих сторон были извещены о помолвке.

Розали нравилась Питеру. Умная, целеустремленная, интересная - она, как и ее жених, не питала никаких иллюзий насчет их свадьбы. Это была сделка, деловое соглашение, позволяющее объединить немалые капиталы и поставить Питера во главу крупного предприятия. Брак давал им обоим все: деньги, положение, обеспеченное будущее. Все, кроме любви, но им она и не требовалась. Несколько поцелуев на публику, в будущем - секс для зачатия наследника, вот и все, что объединяло их в интимном плане. В остальном, они на редкость хорошо понимали друг друга и были неплохими друзьями.

Свадьба должна была состояться через шесть недель, и Питер, взяв отпуск, уехал на несколько дней в Лас-Вегас, чтобы отдохнуть в последний раз за свою холостую жизнь. И, зайдя в первый же день в бар под броским названием «Страсть», встретил этого человека.

Первое, что заметил Ридигер, был взгляд. Тяжелый, брошенный из-под густых чернящих ресниц, он словно бы оставил на коже горящую полосу. Вспыхнул огонек зажигалки, озарив высокие скулы, чувственные полные губы безупречной формы и добавив искорки в темные до черноты глаза, и сидящий за соседним столиком парень затянулся ароматным дымом с запахом вишни. Питер неотрывно наблюдал за ним. Тот, то и дело поднося сигарету ко рту, невнимательно слушал своего собеседника - мужчину средних лет в дорогом, как наметанным глазом определил Ридигер, костюме, а затем отрицательно покачал головой. Мужчина нахмурился, попытался возразить, но парень был непреклонен. Через минуту он остался за столиком один.

Питер уже хотел подсесть к нему, как его опередили. Высокий долговязый юноша что-то шепнул на ухо курящему парню и тот, смерив его взглядом, кивнул в знак согласия. В следующий миг в его руки переключались несколько купюр, и Ридигер едва не застонал от разочарования, наблюдая как они двигаются к выходу. Мечта оказалась хастлером.

Настроение было испорчено. Питер медленно тянул свое пиво, краем глаза косясь на вход, подспудно желая, чтобы примеченный им парень вернулся, и одновременно злясь на себя за это желание. К нему подсаживались, пытаясь познакомиться, но его буквально переворачивало от масленного взгляда, которым окидывалась его недешевая одежда и часы. А тот, кого он ждал, так и не появился.

На следующий день ноги сами принесли его в тот же бар. Вчерашний парень сидел за тем же самым столиком, и Питер, затаив дыхание, присел неподалеку, не сводя с него взгляда. Это было похоже на извращенную пытку - наблюдать, как к нему подсаживаются мужчины, как он отказывает им одному за одним, и не решаться подойти самому. Цепляло буквально все: то, как он обхватывал губами сигарету, оставляя на ней влажную полоску; как откидывал назад челку,

падающую ему на лоб, или запуская пальцы в густые черные волосы, встрепывая их. Темно-синяя рубашка была расстегнута на верхние пуговицы, открывая ключицы и демонстрируя тонкую золотую цепочку, обхватывающую шею, и удивительно шла к кожаным штанам, практически не оставлявшим простора для воображения. По отдельности это смотрелось бы вульгарно, но все вместе странным образом шло темноволосому незнакомцу.

Он отказал уже третьему клиенту, а затем внезапно посмотрел на Питера, не успевшего отвести взгляд. Тот сглотнул, замороженный магнетизмом, который, казалось, излучали его глаза, и сам не понял, как оказался рядом.

- Сегодня я не работаю, - прозвучал негромкий бархатный голос, и на Питера словно бы вылили ушат воды. Им овладела странная злость и еще более непонятный азарт.

- Даже за три тысячи? - он выудил из кармана карточку и выразительно постучал ей по столу. Парень лениво скользнул взглядом по кредитке.

- Нет, - отозвался он и, затянувшись, выпустил дым в лицо Питеру. - Что-то еще?

- Пять тысяч, - коротко ответил Ридигер, с удовлетворением отметив интерес, промелькнувший в прищуренных черных глазах.

- За эти деньги ты можешь снять троих, - невозмутимо произнес парень. - Стоит ли так тратиться?

- Мне нужен ты, - Питер перегнулся через стол и, выхватив из рук хастлера сигарету, с удовольствием затянулся. И правда, вишневые. - Я готов заплатить.

- Целеустремленность, достойная лучшего применения, - хмыкнул парень и протянул руку, чтобы вернуть свою собственность. - Саймон.

- Питер, - в свою очередь представился Ридигер. - Это означает «да»?

- Куда пойдем? - не отвечая прямо, произнес Саймон. - Здешние комнаты не советую - дрянь.

- В мою гостиницу, - решил Питер.

В машине Ридигер искоса рассматривал своего спутника. Тот молчал, смотря прямо перед собой и даже не поинтересовался, в какой отель они направляются. Это злило, и Питер, пробуя почву, осторожно положил руку на колено Саймона, а затем медленно повел ладонь вверх.

Поток машин двигался довольно медленно, ведь их количество не снижалось даже ночью. Питер мельком взглянул в окно, продолжая поглаживать бедро Саймона, а затем его руку внезапно оттолкнули.

- Что... - он резко повернулся к хастлеру и осекся, пораженный шальным блеском его глаз. Саймон как-то совершенно порочно облизнул губы и перегнулся через коробку передач, располагавшуюся между их сидениями. - Что ты делаешь?

- Отрабатываю твою щедрость, - усмехнулся тот и быстрым движением расстегнул молнию на брюках Питера. - О, неплохо...

- Прекрати! Не здесь же! - возмутился Ридигер, а потом зашипел, когда Саймон просунул руку под его белье и слегка сжал пальцами полувозбужденный член. - С ума сошел!

- Заткнись, - пробормотал Саймон, а затем...

Питер захлебнулся следующей фразой, когда по стволу, словно пробуя на вкус, прошелся влажный язык, а теплые губы обхватили головку. Он изо всех сил вцепился в руль, пытаясь не отвлекаться от дороги, но медленные выматывающие движения умелого рта рвали сосредоточенность на куски. Дыхание срывалось, хотелось закрыть глаза и полностью отдаться нарастающей сладкой тяжести, скапливающейся в паху, особенно когда к ласкающим губам добавились чуткие горячие пальцы. Возбуждение разливалось по венам, заставляя сердце лихорадочно биться о ребра. Питер стискивал зубы, чтобы не стонать, и, опустив руку вниз, перебирал пальцами встрепанные волосы Саймона, который творил что-то невообразимое. На какой-то невозможно длинный миг показалось, что напряжение разорвет его на части, а затем накатила горячая волна, принеся долгожданное освобождение.

- Твою мать... - только и смог произнести Питер, когда восстановилось дыхание. Только сейчас он заметил, что давно уже стоит на месте, мешая движению, а объезжающие его машины возмущенно сигналият. Саймон выпрямился и, как ни в чем не бывало, посмотрел в окно.

- Так и будем стоять? - ехидно осведомился он, повернувшись к Питеру и улыбнувшись во все тридцать два зуба. Ридигер чертыхнулся и резко вдавил педаль газа, едва не врезавшись в серебристый корвет. Через десять минут они уже входили в фойе гостиницы.

Выдержки хватило, чтобы спокойно подняться на свой этаж и закрыть дверь номера. А затем Питеру словно сорвало голову. Он резко толкнул Саймона в плечо, впечатывая его в стену, а потом впился в его губы, изо всех сил желая стереть с них эту дразнящую усмешку. Одежда неприятно царапала разгоряченную кожу, вызывая дискомфорт, и Питер ожесточенно дергал пуговицы, пытаясь избавиться от разделяющей их преграды. Саймон не отставал, успев стянуть с него пиджак и вытащить рубашку из-под ремня. Его пальцы оглаживали спину Питера, рассыпая волны возбуждения по всему телу, а губы терзали мочку уха, заставляя едва слышно постанывать от предвкушения.

Постель обожгла холодом, внося пряную ноту в пьянящий коктейль ощущений. Саймон шало улыбался, сверкая в полутьме глазами, ставшими совершенно черными. Его тело откликалось на каждое прикосновение, сводя с ума отзывчивостью и совершенством линий, и Питер терял голову, стараясь дотронуться до него повсюду, попробовать на вкус каждый сантиметр кожи.

Смазка и презервативы нашлись в кармане брюк Саймона, за которыми пришлось вернуться к дверям. В воздухе поплыл сладкий клубничный запах, вышибающий остатки разума, и Питер полностью отпустил себя, до предела входя в тело раскинувшегося под ним темноволосого парня, оставлявшего на его плечах багровые царапины. Пульс бешено стучал в висках, пальцы стискивали, мяли бедра, заставляя Саймона подаваться вперед, навстречу сильным рваным движениям и давиться нерожденным стоном. А потом все ощущения слились в единое острое наслаждение, разделенное на двоих.

Утро, как водится, застало его одного. Питер досадливо прищурился от заглянувшего в окно солнца и перевернулся на другой бок, пытаясь убедить себя поспать еще немного. Сон, однако, не шел. Постель пропахла сексом и тягучим, словно патока, удовольствием, пронизывающим расслабленное тело. Все это вызывало ненужные мысли и лишние желания, и Питер, чертыхнувшись, отправился в душ, чтобы привести себя в порядок, а заодно вернуть здравомыслие.

Ну и что, что этой ночью у него был совершенно крышесносный секс? Теперь это в прошлом,

их дороги больше не пересекутся, да это и к лучшему. Все было слишком ярко, чтобы позволить этому сумасшествию повториться еще раз. Искрыло так, что, казалось, можно было обжечься друг о друга, да и сейчас кожа горит только при одном воспоминании о прикосновении длинных умелых пальцев. Казалось бы, после такого марафона впечатлений хватит надолго, но он словно наркоман без дозы, не мог думать ни о чем другом. Ни о ком другом. И это было неправильно.

Ледяная вода немного прояснила мысли, и Питер включил горячую, чтобы согреть озябшее тело. Что ж, в этом городе масса других заведений, где можно хорошо развлечься.

Вечером, проклиная себя на все лады, Ридигер оказался у того самого бара. Уселся на уже привычное место, внимательно огляделся по сторонам, но Саймона нигде не было видно. Это одновременно вызывало облегчение и разочарование, и Питер злился, не зная, чего желает больше: чтобы он пришел или нет.

Саймон появился спустя три часа, когда Ридигер уже успел сгрызть все ногти на одной руке и принялся за вторую. Ни на кого не глядя, прошел к свободному столику и, усевшись, что-то сказал подошедшему официанту. Через минуту перед ним появились сигареты, зажигалка и пепельница. Взметнулся огонек, и Питер, как и накануне вечером, понял, что попался на крючок. Он уже поднялся на ноги, как за столик к Саймону подсел мужчина средних лет. Кровь моментально ударила в голову.

- Извините, - обманчиво спокойным тоном произнес Ридигер, подойдя вплотную и положив руку на плечо незадачливому клиенту. - Здесь занято.

- Что? - тот с удивлением и недоумением взглянул на Саймона. Хастлер усмехнулся и пожал плечами. - Черт знает что!

- Ты распугаешь мне все клиентов, - Саймон даже не посмотрел в сторону удаляющегося несостоявшегося заработка. В его глазах играли настоящие чертенята. - Или у тебя есть еще лишних пять тысяч?

- У меня есть предложение, - невозмутимо отозвался Питер, хотя сдерживаться уже было сложно. Эта черноволосая бестия вызвала в нем совершенно сумасшедшие желания, заводя одним только своим видом. - Я буду здесь еще три дня и хочу на это время заполучить тебя. Полностью. Пятнадцать тысяч - по пять за каждый день, все равно ты работаешь только ночью.

- По семь, - лениво отозвался Саймон, и Ридигер недоуменно воззрился на него. - Ты ведь заинтересован больше, чем вчера, стало быть и плата выше.

- А как же скидки постоянным клиентам? - съязвил Питер, понимая, что выложит любую сумму. - Это же основы рынка.

- Основа, - Саймон резким движением затушил сигарету и улыбнулся так, что Ридигера свело скулы, - это то, что спрос порождает предложение. Спрос - это ты, и ты заинтересован. Ну, а у меня эксклюзивное предложение. Что скажешь?

- Что ты наглый вымогатель, - проворчал Питер. - Я согласен.

- Чудно, - кивнул хастлер. - Подожди меня здесь, я сейчас.

Не дожидаясь ответа, он легко поднялся на ноги и направился куда-то в сторону бара. Ридигер

был даже рад передышке – требовалось унять сбитое дыхание и успокоиться. Этот нахальный хастлер слишком сильно действовал на него.

Саймон, тем временем, не возвращался. Питер огляделся по сторонам и стиснул кулаки от злости. Этот гад опять за свое!

Хастлер, непринужденно облокотившись о стойку, о чем-то беседовал с видным, представительным мужчиной. Это было уже чересчур. Питер моментально оказался рядом и грубо ухватил соперника за плечо.

- Не помешаю? – ядовито осведомился он. Мужчина нахмурился и резким движением скинул с себя чужую руку.

- Именно что мешааете, – пробасил он. – Не видите, мы разговариваем!

Напряжение, выпитое пиво и общая нервозность дали о себе знать, и Питер от души впечатал кулак в челюсть обидчика, вспомнив развеселое детство, проведенное в компании двух кузенов. Мужчина грузно повалился на стойку, а Саймон, мгновенно оказавшийся на ногах, ухватил Питера за локоть.

- Охрана, – шепнул он. – Быстро уходим.

К ним и вправду двигались двое массивных вышибал. Ридигер послушно последовал за Саймоном, потянувшим его куда-то в сторону.

- Тут служебный вход, – пояснил он на ходу. Питер дал вывести себя наружу, а потом решительно вырвал свою руку из цепкого захвата и уже приготовился высказать свое возмущение, как Саймон внезапно сполз по стене на грязный асфальт переулка. Все его тело содрогалось от неудержимого хохота.

- Как ты его... – хастлер взглянул на ошарашенное лицо Питера и снова прыснул со смеху. – Ты решил, что это мой клиент?

- А разве нет? – осторожно поинтересовался Ридигер, уже понимая, что выставил себя полным идиотом. Саймон отрицательно покачал головой.

- Это был хозяин бара, – соблаговолил объяснить он. – Я снимаю у него комнату и хотел предупредить, что пропаду ненадолго, а заодно продлить аренду. А тут ты, с кулаками...

- Хозяин бара... – тупо повторил Питер, и Саймон не удержался от улыбки, глядя на его совершенно потерянное выражение лица. – Хозяин бара... и что теперь?

- Ничего, – хастлер пожал плечами и поднялся на ноги. – Там остались кое-какие мои вещи, и вряд ли я смогу за ними вернуться. купишь мне новые.

Он внезапно переменялся в лице и в одно плавное слитное движение оказался рядом.

- Ревнуешь, – щеку жарко опалило его дыханием. – Мне это нравится. Не бойся, я твой. На эти три дня.

Утро подкралось незаметно. Первые солнечные лучи они пропустили, занятые лишь друг другом, а когда не осталось сил – уснули, тесно переплетаясь на широкой постели. И Питеру, не любившему засыпать рядом с кем-то, казалась удивительно правильной давящая на плечо тяжесть чужой головы.

Разбудил его запах свежей выпечки и крепкого кофе.

- Подъем, мистер Ридигер! Пропустите завтрак, сэр! – прозвучал насмешливый голос, и Питер неосознанно натянул одеяло на голову, стремясь урвать еще несколько минут сна. Понимание пришло яркой вспышкой.

- Эй! – он резко сел и уставился на довольно скалящегося Саймона. – Я не называл тебе свою фамилию!

Он осекся, заметив свой бумажник в руках у хастлера.

- Отдай немедленно!

Саймон передернул плечами и бросил портмоне ему в руки.

- Я должен знать с кем имею дело, – обезоруживающе улыбнулся он. – Вдруг ты маньяк какой, воспользуешься моим бедным телом, а потом прирежешь в темной подворотне?

- И что интересного узнал? – мрачно поинтересовался Ридигер. Саймон кивнул на его бумажник, где кроме кредиток и некоторой наличности находились еще и права.

- Известная фамилия, – глядя прямо в глаза Питеру, произнес он. – И почему наследник крупной корпорации покупает парней в дешевых барах?

- Сам не знаю, – честно признался Ридигер, ероша спутанные со сна волнистые волосы странного соломенного оттенка. – Верить, первый раз такое делаю. До этого как-то по-другому было...

- Верю, – усмехнулся Саймон и, едва не свернув поднос с кофе и булочками, стоявший на прикроватном столике, переместился на постель. – Ты так мялся и так стеснялся подойти, что пришлось спровадить троих клиентов, прежде чем ты решился.

- Что? – удивился Питер, позволяя забрать из своих рук злосчастный бумажник и мягко уложить себя на спину. – Ты их специально отослал? Ждал меня? А почему сказал, что не работаешь?

- Хотел подразнить, – Саймон навалился сверху, прижимаясь бедрами к приятно ноющему паху. Влажный язык прошелся по ключице, зубы несильно прикусили плечо, заставив едва слышно зашипеть от удовольствия.

- Другими словами – набивал себе цену, – Питер с трудом вынырнул из приятной расслабленности, куда его затягивали неторопливые ласки.

- И это тоже, – покладисто согласился хастлер. Он спустился чуть ниже, чертя прохладными пальцами сложные узоры на груди полностью разомлевшего Ридигера. – Но в основном хотел наказать тебя за нерешительность.

Он мстительно ущипнул его за сосок, и Питер вскинулся всем телом, ощущая как по венам

растекается будоражащая лава.

- И почему же я удостоился такой чести? – прохрипел он и, извернувшись, скинул Саймона с себя, моментально придавив его к постели собственным весом. Хастлер улыбнулся – нахально, дразняще.

- Тебе не понравится мой ответ.

- А ты рискни, - Питер слегка отстранился, позволяя дышать полной грудью, и заглянул в смеющиеся черные глаза, ожидая ответа.

- Ты так пожирал меня глазами накануне вечером, - усмехнулся Саймон, - что я решил дать тебе шанс. А ты сидел и смотрел на меня голодным взглядом, и это... возбуждало. И не решался подойти. А это уже умиляло прямо до слез. Весь такой несчастный и беззащитный... Ай! Что ты творишь?

- Отучаю говорить глупости! – Питер отпустил прикушенное ухо и лизнул подставленное горло - там, где, как он успел выяснить прошлой ночью, у Саймона была весьма чувствительная кожа.

- И вообще, - зловеще прошептал он, заставив хастлера вздрогнуть, - чем мы там занимались в подворотне? Ну, в той, где я теоретически должен буду тебя прирезать?

- У тебя ведь через месяц свадьба, - произнес Саймон через некоторое время, когда, отдышавшись, они все таки уделили внимание остывшему кофе. – Я читал об этом. Слияние капиталов, да?

- Ты интересуешься экономикой? – Питер уже не удивлялся ничему. – Этот брак – просто сделка, ничего больше. Ни у меня, ни у Розали нет никаких обязательств относительно верности друг другу. Но внешне все должно быть прилично и пристойно, так что...

- Птички в золоченой клетке, - усмехнулся хастлер. – Отрываешься напоследок?

- Что-то вроде, - Питер улегся на спину, заложив руки за голову. Через мгновение в поле его зрения появилось довольное лицо Саймона.

- Тогда что скажешь, если я приглашу тебя на свидание? – поинтересовался он. Питер взглянул на него с интересом.

- Свидание? Где?

- Увидишь, - загадочно пообещал Саймон и, спрыгнув с кровати, начал одеваться. – Мне надо уйти. Встретимся в восемь часов в фойе гостиницы. Будешь готов?

Питер только молча кивнул и, проводив взглядом стройную подтянутую фигуру любовника, заставил себя подняться и направиться в ванную. Планы на вечер казались перспективными.

Ровно в восемь Питер спустился в просторный холл гостиницы. Саймон уже ждал его там.

- Ключи, - он требовательно протянул руку, и Питер без малейших возражений передал ему ключ от своей машины.

Едва они оказались внутри автомобиля, хастлер бросил на колени Ридигеру черную повязку.

- Зачем это? - Питер вопросительно взглянул в искрящиеся от веселья темные глаза. - Что за игры?

- Хочу сделать сюрприз, - усмехнулся Саймон и начал выкручивать с парковки. - Надевай, иначе никуда не поедем. Ты мне доверяешь?

Это был непростой вопрос. Можно ли доверять человеку, с которым знаком всего два дня и о котором знаешь только то, что он продает себя за деньги и умопомрачительно занимается сексом? Питер колебался лишь несколько мгновений.

- Я чувствую себя полным идиотом, - сообщил он, завязав себе глаза. Раздался негромкий смешок, и на его колено легла теплая рука, несильно сжав через ткань брюк. - Эй, не отвлекайся от дороги!

- Расслабься, - отозвался Саймон, но, сжалившись, руку все-таки убрал. - Расскажи мне что-нибудь о себе, пока едем.

- Что ты хочешь знать? - удивился Питер и заерзал, пытаясь устроиться поудобнее.

- Например, - донесся до него голос Саймона, - как живут люди, могущие вывалить двадцать пять тысяч баксов за свою прихоть?

- Так же как все, - невольно скривился Питер, - те же проблемы, те же желания. Чуть больше условностей и правил.

- Наличие денег не избавляет от проблем, так получается? - усмехнулся хастлер. Ридигер пожал плечами.

- От каких-то избавляет, зато добавляются новые, Розали не может получить наследство, оставленное ей дедом, до тех пор пока не выйдет замуж и не родит ребенка - так повелел этот старый маразматик. Ее родители не давали ей спокойно жить, пока она не согласилась на брак. Наши с ней отцы давно ведут дела вместе, вот и решили так образом закрепить отношения.

- И вы согласились?

- По крайней мере, от нас отвяжутся, - вздохнул Питер. - Мне в любом случае когда-нибудь пришлось бы обзаводиться семьей - я ведь единственный сын и наследник - а Розали в курсе моих предпочтений и не будет мешать жить так, как хочется. Она умная женщина и надежный друг.

- Идеальная жена, - поддел его Саймон. Машина вильнула в сторону и остановилась. - Мы приехали. Не снимай повязку.

Сперва были ступеньки. Саймон крепко держал его под руку, уверенно ведя куда-то, вовремя предупреждал о возможных препятствиях и ни разу не дал ни споткнуться, ни оступиться. Его тепло приятно грело плечо и придавало уверенности. Затем они бесконечно долго поднимались на лифте, шли по коридору, снова ехали на лифте... Питер совершенно потерялся в пространстве и, лишь когда в лицо дохнул прохладный ночной воздух, понял что они оказались на улице.

- Снимай повязку, - тихо произнес Саймон, подводя его куда-то и обхватывая сзади за талию. Питер резко сдернул надоевшую тряпку и едва не задохнулся от страха. Прямо под ногами расстилалась искрящаяся бездна.

Они стояли почти на самом краю крыши высоченного небоскреба, а внизу играл неоновыми огнями реклам и вывесок многомиллионный город. Шум машин сюда почти не доносился, и от этого ощущение нереальности происходящего только усиливалось. Питер зажмурился, попытался сделать шаг назад, но его бережно обняли и прижали сильнее. Через одежду он чувствовал мерное биение сердца Саймона, и это успокаивало.

- Не бойся, - шепнули на ухо. - Я не отпущу. Ты мне доверяешь?

- Ты псих, - Питер рискнул открыть глаза и замороженно смотрел вниз. Зрелище потрясло. - Как мы сюда попали?

- В охране работает мой приятель, - пояснил хастлер. - Он и пустил нас сюда. Нравится?

Питер только кивнул. Внизу суетливо мелькали машины, люди спешили по своим делам, словно муравьи в муравейнике, а здесь было тихо и спокойно, словно на вершине мира, и от растекающегося по коже волнения перехватывало дыхание.

- Это потрясающе, - наконец смог вымолвить он. - Спасибо.

- Это еще не все, - мурлыкнул Саймон и, приобняв его за плечи, развернул на сто восемьдесят градусов. За их спинами оказались расстеленные прямо крыше покрывала, на которых располагались несколько накрытых блюд, бокалы и бутылка шампанского в ведерке со льдом. - Я ведь обещал тебе свидание, а оно подразумевает сюрприз, романтический ужин и секс.

- Ты удивляешь меня на каждом шагу, - Питер повернул голову так, чтобы можно было поймать губами мягкие теплые губы довольно улыбающегося хастлера.

- Я еще не начинал, - усмехнулся тот и потянул его к покрывалам, на которые для удобства были набросаны подушки. Хлопнула пробка от шампанского, и благородный напиток заиграл в бокалах сотнями пузырьков.

- За что пьем? - поинтересовался Саймон, передавая бокал Питеру.

- За волшебство, - неожиданно ответил тот. - Чтобы ему было место в нашей жизни. Ему - и волшебникам.

- За волшебников! - поддержал его Саймон и пригубил шипучую жидкость. - Это был самый дурацкий тост, который я когда либо слышал.

- Зато от души, - рассмеялся Питер, чувствуя необычайную легкость. Шампанское оказалось весьма неплохим, равно как и различные закуски на блюдах. Это наводило на размышления.

- Это обошлось тебе недешево, - он кивнул на угощение. - Может...

- Я выставлю тебе отдельный счет, - оборвал его Саймон и улегся на спину, сунув ладони под голову. - Брось, это мой подарок. К тому же, завтра я планирую разорить тебя в магазинах.

- Твои вещи, точно! - вспомнил Питер и шутливо пихнул его в бок. - Надеюсь там не было костюмов от кутюрье? Ключей от Феррари?

- Кто знает? - хищно оскалился хастлер, и оба расхохотались.

- И все-таки, - посерьезнел Питер через несколько минут. - Кто ты такой? Я даже не знаю твоей фамилии. Почему ты занимаешься этим?

- Может, потому что люблю приключения и легкие деньги? - усмехнулся тот. - Меня зовут Саймон, это все, что тебе нужно знать. Не порти вопросами такой хороший вечер. К тому же, у нас осталась не охваченной третья часть плана...

- Прямо здесь? - Питер огляделся по сторонам.

- Ты стесняешься звезд? - хастлер насмешливо поднял бровь и, ухватив за рукав, потянул его на себя. - Смотри, мы посередине между небом и землей, что может быть романтичнее?

- И то верно.

Целовать сладкие от выпитого шампанского губы было безумно приятно, но Питер нашел в себе силы отстраниться, чтобы расстегнуть пряжку на ремне Саймона и потянуть вниз его до невозможности тесные штаны. А потом соскользнул вниз и осторожно взял губами обнажившуюся головку.

- Вообще-то, это должен делать я, - прохрипел тот, в противовес собственным словам толкаясь навстречу. Питер положил руки на его бедра, прижимая к покрывалу, и выпустил изо рта свою добычу.

- Ты должен выполнять все мои желания, - ехидно произнес он, окидывая распластанного парня плотоядным взглядом. - А мне хочется так, поэтому заткнись и получай удовольствие.

- Слово клиента - закон, - хмыкнул Саймон и демонстративно завел руки за голову. - Действуй, золотой мальчик.

Питер не заставил просить дважды. И под аккомпанемент рваных выдохов и негромких стонов мелькнула мысль, что и третья часть их идеального свидания удалась как нельзя лучше.

В этот раз Питер умудрился проснуться первым и, приподнявшись на локте, внимательно разглядывал спящего Саймона. Тот раскинулся на кровати, нахально заняв большую ее часть, Ридигер с усмешкой подумал о том, что этому темноволосому хастлеру свойственно занимать лучшие места. Он осторожно коснулся его лица, проследив пальцами заостренную скулу, погладил щеку и теплые припухшие губы, наслаждаясь необычным нежным чувством, откликнувшимся в груди.

- Со мной нет необходимости... так... - произнес Саймон, открыв глаза. - Будь проще.

- А если я хочу - так? И не умею по-другому? - разозлился Питер. - Я все понимаю и все помню, но может не стоит так часто напоминать мне, что все это, - он неопределенно обвел рукой комнату, - из-за денег. Давай хотя бы сделаем вид, что нам обоим нравится то, что происходит.

- Дурак, - Саймон потянул его на себя, вынуждая лечь рядом и обвивая рукой за плечи. - Я себе

напоминаю. Потому что действительно - нравится.

- Сам ты дурак, - проворчал смущенный Питер и, чтобы сгладить неловкость, пихнул Саймона в бок. - Пора вставать и завтракать! У нас большие планы.

Саймон решительно отверг предложенные Питером магазины и уверенно потащил его по своему собственному маршруту. Ридигер не сопротивлялся - в конце концов, выбирать предстояло не ему. Он даже не знал, насколько оказался прав.

- Здравствуйте, - хастлер моментально очаровал молоденькую девушку консультанта, зардевшуюся словно маков цвет от его улыбки. - Вот этому в высшей степени привлекательному молодому человеку требуется обновить гардероб.

Этому? Питер, несколько отвлекшийся на созерцание интерьера магазина, с удивлением воззрился на девушку, окинувшую его цепким профессиональным взглядом.

- Джентльмен желает строгий стиль или молодежный? - поинтересовалась она.

- Молодежный, - ответил вместо онемевшего от неожиданности Питера Саймон. - А то уже тошнит от его костюмов. И пожалуйста, постарайтесь. В средствах мы не стеснены.

Девушка понятливо кивнула и махнула рукой двум помощницам, тут же взявшим слабо сопротивляющегося Питера в оборот.

- Ты мне за это заплатишь, - зловеще пообещал Ридигер весьма довольному собой хастлеру. - Мисс, вы не правильно поняли, одежда нужна ему, а не мне!

- Разве похоже, что у меня проблемы с одеждой? - Саймон умильно поднял бровь, и девушки заулыбались, растеряв профессиональную выдержку. - Вот видишь, со мной все в порядке, но только чтобы сделать тебе приятное, я тоже подберу себе что-нибудь.

- Сделай одолжение, - пропыхтел Питер, пытаясь выпутаться из невообразимо тесной тряпки, изображавшей из себя брюки. - Я не могу надеть подобное, это же неприлично!

- У вас очень хорошая фигура, - девушка, воспользовавшись его замешательством, ловко одернула на нем черную футболку без рукавов, плотно обхватывающую торс. - Не стоит все время прятать себя под деловой одеждой.

- Вот видишь, - немедленно отозвался Саймон и пожаловался девушке, вызвав у Питера желание немедленно его придушить:

- Я говорю ему об этом каждую ночь, а он не верит.

Из магазина они вышли полностью нагруженные пакетами, из которых только один был с вещами для хастлера. В самом конце Питеру удалось отозвать девушку в сторону и приобрести одну понравившуюся ему вещь так, чтобы этого не заметил Саймон. Это был подарок.

Вне привычного образа было несколько неуютно. Саймон категорически запретил одевать старую одежду, вынудив облачиться в хлопчатобумажные штаны свободного покроя и светлую рубашку с коротким рукавом. Питер чувствовал себя практически голым. Из зеркала на него смотрел незнакомец с растрепанными соломенными волосами и искрящимися синими глазами, придававшими мягкости его лицу. Ридигер растерянно запустил пальцы в собственную

шевелюру и сильно сжал, пытаюсь поймать ускользающее ощущение реальности.

- Вот, - голос девушки привел его в чувство. - Как вы и просили, сэр.

- Спасибо, - Питер принял из ее рук небольшую коробочку и спрятал в карман. Через минуту к ним присоединился тоже переодевшийся Саймон.

- Я ни за что не выйду в этом на люди! - Питер с ужасом разглядывал себя в зеркале, готовясь к вечернему выходу. - Это... это...

- Это очень тебе идет, - совершенно серьезно отозвался Саймон. - Мы же не на светский раут идем, а в ночной клуб. Одежда должна быть соответствующей.

- Но она уж слишком соответствующая, - жалобно произнес Питер, внутренне уже смирившись с неизбежным. Его мягко обняли со спины.

- Боишься, что к тебе будут приставать? - прошептали на ухо. - Не трись, я буду рядом и если что - отобью.

Он отстранился как раз вовремя, когда Питер, задержав дыхание, уже подумывал о том, чтобы послать этот ночной клуб к черту и тащить чересчур сексуального хастлера в постель. Без его тепла моментально стало неуютно.

- Кстати, - внезапно вспомнил он и повернулся к Саймону. - У меня же кое-что есть для тебя.

Он выудил из кармана снятых брюк давешнюю коробочку и, внутренне замерев, протянул ее хастлеру. Тот, открыв крышку, молча смотрел на содержимое.

- Не нравится? - неправильно истолковал его молчание расстроенный Ридигер. Саймон отрицательно покачал головой.

- Нравится. Очень. Но не следовало.

- Ну и надевай, раз нравится, - раздраженно буркнул Питер, снова отворачиваясь к зеркалу.

- Смотри, - перед глазами возникла чужая рука, и Ридигер с удовлетворением понял, что не ошибся с выбором. Эти часы с черным матовым металлическим браслетом и на витрине-то смотрелись ничего, а на запястье Саймона и вовсе выглядели прекрасно. Щеки мягко коснулись теплые губы. - Спасибо. Не ожидал.

- Не все же тебе меня удивлять, - фыркнул Питер, мгновенно оттаивая. - Ну что, пойдём?

На лоб легло что-то холодное и влажное, даря долгожданное облегчение, и Питер рискнул открыть глаза. Со второго раза вышло неплохо, по крайней мере, склонившегося над ним Саймона он видел достаточно отчетливо.

- Сколько пальцев? - поинтересовался хастлер, показав ему растопыренную ладонь, и, оценив задумчивое выражение лица Питера, махнул рукой. - Ладно, проехали. Знал бы, что ты настолько не умеешь пить - не наливал бы.

- Я умею, - начал оправдываться Ридигер, но раскалывающаяся голова не позволяла собраться с мыслями. - Вот только много не могу.

- Конечно, я так и понял, - фыркнул Саймон и заботливо перевернул мокрое полотенце. - Помнишь что-нибудь?

Питер напряг память. В клубе он сперва чувствовал себя неловко из-за непривычной одежды и слишком большого количества взглядов, скользящих по его фигуре. Первая порция пива решила эту проблему, но Саймон тут же подкинул следующую.

- Пойдем танцевать? - он потянул Ридигера в центр зала и, как назло, заиграла медленная мелодия.

- Но... - попытался было сопротивляться тот, - это же... как же...

- Просто двигайся, - Саймон развернул его к себе лицом и положил руки на плечи. Питер отстранился резким движением и быстро огляделся по сторонам.

- С ума сошел? - холодно осведомился он. Хастлер только пожал плечами и неожиданно улыбнулся.

- Ну раз ты не хочешь... - он моментально подхватил под руку скучающую неподалеку миниатюрную симпатичную блондинку, с готовностью принявшую приглашение красивого парня. Питер, стиснув зубы, наблюдал за их танцем - чувственным, завораживающим - то и дело ловя взгляд сияющих черных глаз. В груди поднимало голову сильное жаркое ощущение, противиться которому не было никаких сил. Он с трудом дождался конца танца и, ухватив Саймона за локоть, решительно притянул к себе.

- Все не наиграешься? - почти прошипел он и прижался губами к кривящимся в довольной усмешке губам. Блондинка смотрела на них ошалевшими глазами, но Питеру уже было все равно.

Он. Среди огромной толпы. Целовался с парнем.

Ридигер тихо застонал, дойдя в воспоминаниях до этого момента. К счастью, все остальные события вечера были покрыты благодатной темнотой.

- Я наделал много глупостей? - без особой надежды на хорошие новости поинтересовался он. Саймон задумчиво поскреб затылок.

- Стриптиз на барной стойке считается? - спросил он и расхохотался, глядя как округляются от ужаса глаза Питера. - Успокойся, все было хорошо. Тебе надо чаще отдыхать.

- Нет уж, - замотал головой Ридигер и тут же раскаялся об этом. Саймон посмотрел на него.

- Жалеешь? - обманчиво легко поинтересовался он.

- Я жалею только о том, что проспал весь день, - вздохнул Питер. - Ведь завтра мне уезжать в Нью-Йорк.

- У нас еще есть ночь, - улыбнулся Саймон. Ридигер внимательно посмотрел ему в глаза. Вчерашняя, рожденная в пьяном угаре и кажущаяся нелепицей мысль, начинала оформляться в нечто осязаемое.

- Тебя что-нибудь держит здесь? - рискнул спросить он. - Я подумал... если ты хочешь... может быть ты поедешь со мной? Мы бы могли встречаться, да и вообще... Тебе не пришлось бы беспокоиться о деньгах, не надо было бы заниматься этим...

- Да нет, пришлось бы, - отведа взгляд, ответил Саймон, - только на постоянной и эксклюзивной основе. А суть осталась бы прежней. Но это заманчиво. Даже очень. Питер, ты слишком доверяешь людям. Ты знаешь меня четыре дня, но уже готов впустить в свою жизнь. А если я начну шантажировать тебя разоблачением перед семьей? А если меня наняли, чтобы я втерся к тебе в доверие?

- Ерунда, этого не может быть, - отмахнулся Питер. - Ты не такой.

- Ты ничего обо мне не знаешь, - покачал головой Саймон и попытался встать. Ридигер схватил его за руку.

- Так дай мне шанс узнать!

Саймон осторожно избавился от захвата, но не сдвинулся с места.

- Тебе надо в душ, - решил он. - Будем приводить тебя в порядок.

- Ты не ответил, - упорствовал Питер, не давая сменить тему. - Ты хочешь поехать со мной?

- Завтра, - глядя прямо ему в глаза, ответил хастлер. - Завтра истекает срок нашего договора. Завтра я дам тебе ответ. А сейчас...

После душа и кофе Питеру стало намного лучше. Они снова вернулись в постель, следуя молчаливой договоренности не затрагивать скользкие темы. Питер улегся на спину, положив голову на колени Саймону и наслаждаясь прикосновениями чутких прохладных пальцев к гудящим вискам.

- Голова болит, - пожаловался он. Сверху раздался негромкий смешок.

- Болит - значит будем лечить, - Саймон вывернулся из-под него и перевернул не успевшего среагировать Питера на живот. - Есть одно волшебное средство.

По обнаженной коже заскользили сильные ладони, разминающие и разогревающие мышцы. Постепенно движения становились все более ласкающими, более откровенными, и Питер почувствовал волну возбуждения, разливающуюся по телу. Чужие руки спускались ниже, массируя ягодицы и бедра, заставляя раздвинуть ноги.

- Позволишь? - целуя в шею, прошептал Саймон, и Питер не сразу сообразил, о чем его спрашивают, полностью растворившись в ласке. А когда понял - кивнул без размышлений.

- Все там, в ящике, - он протянул было руку, но его несильно шлепнули по плечу.

- Ты сегодня не в форме, - усмехнулся Саймон. - Так что расслабься и получай удовольствие, золотой мальчик.

Расслабиться? Нет ничего проще. Полностью довериться умелым рукам, разжигающим в нем неумолимое желание. Раскрыться до конца, ни на секунду не усомнившись в принятом решении, вобрать в себя и задохнуться от яркости и силы ощущений. Дать увлечь за собой, и сердце бьется в задаваемом им ритме, каждым ударом укрепляя возникшую между ними связь.

Перестать дышать на одно бесконечно долгое мгновение, и почувствовать, как напрягается его тело одновременно с твоим, чтобы выплеснуть, вылить нестерпимое напряжение и обрести долгожданную эйфорию. Что может быть проще?

Будильник на часах разразился противной трелью, и Питер, поморщившись, попытался на ощупь нашарить их на столе. Под пальцы попался кусок бумаги, и Ридигер удивленно поднес его к глазам. На сложенном в двое листе было написано всего лишь одно слово: «Прости». Питер резко сел на кровати и огляделся по сторонам – Саймона в комнате не было. Не было и его вещей, как показал беглый осмотр номера. Ридигер растерянно посмотрел на листок, все еще зажатый в руке, и со злостью смял его в ладони. Вот, значит, каков был ответ.

Питер не любил недомолвок. Хотелось выяснить все лицом к лицу, когда больше читаешь в глазах, чем слышишь в словах, которые могут лгать. Поэтому, выехав из гостиницы, он отправился не в аэропорт, а в тот самый бар. Едва не сцепился с охраной, хорошо запомнившей его в прошлый раз, но известная фамилия и несколько купюр решили эту проблему и провели его прямо в кабинет владельца, милостиво согласившегося забыть о недоразумении.

Информации, однако, оказалось крайне мало. Саймон заходил сюда накануне (Питер в очередной раз проклял свое похмелье), извинился за инцидент, расплатился за аренду, забрал свои вещи и отбыл в неизвестном направлении. Кто он, откуда, как его фамилия и появится ли здесь снова – никто не знал. Полностью деморализованный, Питер оставил свой номер телефона с просьбой сообщить ему, если хастлер объявится в баре или кто-то увидит его еще где-то. Надежды на это, увы, было мало. Можно было бы позвонить дяде, и он поднимет на уши полицию штата, разыскивая Саймона, но... Питер понимал, что не имел на это права. Нельзя насильно удерживать того, кто хочет уйти.

Нью-Йорк встретил его дождем. Наблюдая из окна приехавшей за ним машины за струями воды, Питер пытался выкинуть из головы последние дни и настроиться на привычный образ жизни. Он даже хотел избавиться от одежды, купленной вместе с Саймоном, но по какой-то причине не смог выкинуть ничего и, прибыв домой, задвинул не разобранный сумку подальше от глаз. А потом его закрутили свадебные дела.

На церемонии Розали была великолепно. Рыжеволосой ирландке по происхождению удивительно шло безупречно белое платье, она приветливо улыбалась гостям и выглядела абсолютно счастливой. Питер старался от нее не отставать. Они продержались положенное время и, на правах молодоженов, удалились к себе, чтобы отдохнуть перед свадебным путешествием.

Сидя на кровати, Питер задумчиво разглядывал кольцо на своей руке, когда в его комнату бесшумно проскользнула уже переодевшаяся в домашнее Розали. Он приветливо улыбнулся жене.

- Непривычно, да? – она уселась рядом и тоже взглянула на свое кольцо. – Кто бы мог подумать...

Она перевела взгляд на Питера и неожиданно взяла его за руку.

- Что произошло? Ты вернулся из той поездки сам не свой.
- Это сложно объяснить, - медленно произнес он. - Роз, как думаешь, можно влюбиться за четыре дня?
- Запросто, - улыбнулась она. - Так ты влюбился? И это, конечно, мужчина?
- Если бы я мог влюбиться в женщину, то это была бы ты, - против воли рассмеялся Питер. - Лучше тебя я еще не встречал.
- Тогда тебе повезло, ты женат на лучшей женщине в мире, - она крепко пожала его пальцы. - Расскажи, что произошло. Ты же знаешь, что я не буду препятствовать тебе, если...
- Все не так просто, - покачал головой Ридигер. - Все не так просто...

Новые обязанности отнимали почти все его время, но Питер даже радовался этому. Прошел почти год, а он так и не смог смириться и забыть темноволосого хастлера, умудрившегося за такое короткое время поставить с ног на голову его мир. Спустя месяц после свадьбы Розали отыскала спрятанную сумку и пришла в полнейший восторг. Она смогла убедить мужа принять новый стиль, и вскоре он и сам уже не представлял себя в ином облике. Он изменился и внутренне, несколько раскрепостившись и избавившись от зажатости, часто мешавшей ему в работе и в жизни.

За это время у него случилось несколько романов - отчаянных попыток вырваться из воспоминаний, так и не увенчавшихся успехом. Спасала только работа, в которую он вкладывал всю энергию и силы.

- Что за спешка? - поинтересовался он у своего секретаря. - Нам потребуется как минимум неделя, чтобы подготовить презентацию для переговоров, а они хотят встретиться уже послезавтра. Мы ничего не успеем.

- Мистер Пратчетт будет звонить вам в три часа, - сказал невысокий полноватый юноша, выполнявший обязанности личного помощника Ридигера. - Он все объяснит.

Представитель заказчиков оказался точен, как швейцарские часы, и позвонил ровно в назначенное время.

- Нам очень неудобно торопить вас, - извинился он, - но ситуация складывается таким образом, что переговоры следует провести незамедлительно, а все сопровождающие бумаги можно будет подготовить позже. Поверьте, мне очень жаль, что так получается, но не могли бы вы пойти нам навстречу?

- Вы отдаете себе отчет, что у нас не будут готовы все ответы на ваши вопросы? - поинтересовался Питер. Пратчетт с готовностью подтвердил, что этого и не требуется.

- Главное, обсудить основное, - пояснил он. - Детали можно будет обговорить позже.

Питер нажал отбой и набрал новый номер.

- Роз, привет, - тепло поприветствовал он жену. - Мне надо уехать, переговоры перенесли.

Подготовь все.

На встрече Питера не оставляло странное ощущение. С корпорацией «Беккет-старз», этим монстром модельного бизнеса, они заключали контракт впервые, и эта сделка была чрезвычайно важна, потому что открывала широчайшие перспективы. Ридигер нервничал, изо всех сил стараясь это скрыть, но получалось не очень хорошо.

- Мистер Ридигер, - Пратчетт легко тронул его за рукав. - У нас возникла одна проблема.

- Что за проблема? - похолодел Питер. Пратчетт успокаивающе махнул рукой.

- Все в порядке, только... - он тяжело вздохнул. - Мистер Беккет хочет поговорить с вами лично. Это редкий случай.

Невысокий лысеющий мужчина обеспокоенно вытер вспотевшие ладони платком.

- Видимо, мы что-то сделали не так...

- Не так? - удивился Питер. - Насколько я знаю, компания управляется советом директоров, а владелец не принимает участия в руководстве.

- Это великое заблуждение, тщательно поддерживаемое самим мистером Беккетом, - усмехнулся Пратчетт. - Он контролирует все переговоры с помощью веб камеры и микрофона. Мы получаем от него указания, что говорить и что делать, как себя вести. Он незримо присутствует на всех встречах, но никогда - лично.

- Зачем такая таинственность? - недоуменно поинтересовался Ридигер.

- Вот у него и спросите, - раздраженно ответил мужчина. - Именно из-за него мы и вынуждены были перенести встречу. Мистер Беккет завтра уходит в отпуск и его не будет целый месяц, а ни одна сделка не заключается без его одобрения...

Пратчетт внезапно нахмурился, сообразив, что наговорил лишнего.

- Надеюсь, я могу надеяться, что вы все это сохраните в тайне? - обеспокоенно спросил он. Питер не успел ответить. Распахнулась входная дверь, и он обернулся на звук, встречаясь взглядом со знакомыми черными глазами.

- Мистер Саймон Беккет, - представили ему вошедшего.

Питер почти не слышал, что ему говорили. Все его внимание поглотил высокий черноволосый парень в строгом деловом костюме, ничем не напоминавшем те вещи, в которых Ридигер привык его видеть. Спокойный серьезный взгляд делал его почти не узнаваемым, и лишь на запястье матово поблескивали часы из темного металла, не дававшие засомневаться в собственном рассудке.

- Вы как будто задумались, мистер Ридигер, - звучный голос, пропитанный знакомыми бархатными нотками, вернул его к реальности. Саймон, склонив голову на бок, очевидно ждал ответа на какой-то свой вопрос. Питер поднял на него взгляд и уверенно произнес:

- Я считаю, что подобная спешка только повредит делу. Мне сообщили, что вас не будет ближайшее время - это не проблема. Оставьте координаты, и я вышлю все подготовленные

предложения. Поверьте, так будет лучше для всех. Или, - он собрал все свое мужество в кулак, - вы нам не доверяете?

На губах Саймона заиграла едва заметная улыбка. Он откинулся на спинку стула, окинув Питера внимательным изучающим взглядом, от которого сердце заволокло задергалось в груди.

- Так и сделаем, - кивнул он. - Вышлите ваши... предложения... скажем, в Лас Вегас.

Не прощаясь, он поднялся на ноги и стремительно покинул зал для переговоров.

Ожидание растягивалось на крошечные вечности. Питер оставил своим краткие инструкции и поспешил в аэропорт, провожаемый удивленными взглядами. Никто из его команды не видел шефа настолько взбудораженным. В самолете Питер никак не мог собраться с мыслями. Его лихорадило от предвкушения встречи, а в следующий миг обжигало волной ярости из-за раскрывшегося обмана. Хастлер, да?! За двадцать шесть тысяч в его постели оказался владелец крупнейшей корпорации! Что вообще происходит в этом мире?

В памятный бар Питер вошел в полнейшем раздрае, не зная, что говорить и что делать. Саймон уже был там. Его строгий деловой костюм остался в прошлом, равно как и вызывающие шмотки хастлера. Перед Питером находился молодой мужчина в светлых потертых джинсах и белой футболке, делавших его практически незаметным среди других посетителей. План действий наконец-то сформировался в голове.

- Сволочь, - сквозь зубы процедил Питер и, ухватив за ворот футболки, резким движением поднял Саймона на ноги. - Гад последний!

- Охрана, - улыбнулся тот и, вывернувшись, потянул Ридигера за собой. - Что за манера устраивать драки в этом несчастном баре?

- Что за манера врать?! - выверился Питер, тем не менее давая увлечь себя к лестнице, ведущей на второй этаж. Саймон, не отвечая, протащил его по коридору и, впихнув в маленькую комнатку, закрыл дверь на ключ.

- Чтобы не сбежал, - пояснил он, и Питер едва не задохнулся от возмущения.

- Чтобы я не сбежал?! - воскликнул он, но развить свою мысль ему не дали. Саймон моментально оказался рядом и, обхватив ладонями его лицо, жадно поцеловал, обрывая тираду.

- Сволочь, - не изобретательно повторил Питер, когда снова смог дышать. Вся его ярость куда-то ушла, оставив практически беззащитным. - Что все это значит? Кто ты такой?

- Меня зовут Саймон Беккет, - вздохнул тот и знаком предложил присаживаться на кровать, бывшей почти единственной мебелью в этой комнатке. - По крайней мере, большую часть года я являюсь им. Я старший, но незаконный сын Чарльза Беккета. Он умер семь лет назад, оставив состояние и управление своим делом мне. Даниэль, мой младший брат, несколько... не в себе, поэтому отец, когда понял, что детей у него больше не будет, признал меня и переписал завещание так, что я являюсь опекуном Дэнни до конца его дней и управляю семейным делом. До смерти Чарльза я особо нигде не светился и решил, что так должно быть и дальше, поэтому для всех - компанией управляет совет директоров, а я нахожусь в тени. Всех это устраивает... кроме меня.

- Ничего не понимаю, - покачал головой Питер. - А что ты делал здесь, да еще и за таким занятием?

Саймон усмехнулся.

- Одиннадцать месяцев в году я занимаюсь делами: братом, работой, еще раз работой и снова работой... а один месяц просто живу, как хочу, придумываю себе новую роль и новую личность. Этот месяц - единственное, что я могу позволить для себя. Это как игра...

- Игра? - с угрозой в голосе переспросил Питер. - И со мной ты тоже играл? А потом наигрался?

- Если бы это было так, - спокойно ответил Саймон, - мы бы не сидели сейчас здесь. Кстати, поздравляю со свадьбой.

- Оставь в покое мою свадьбу! - прорычал Питер, борясь с желанием вцепиться ему в горло. - Если бы ты тогда согласился...

- Что? - с неожиданной горечью произнес Беккет. - Ты бы расстроил помолвку? Нарвался бы на скандал и заперол себе жизнь? Питер, у нас обоих есть собственные обязательства, которыми мы не готовы поступиться. Есть то, что мы должны делать, и те, кем должны быть. Одиннадцать месяцев в году...

Питер поднял на него удивленный взгляд. Глаза Саймона искрились тем самым шальным блеском, приковавшим его внимание с первой встречи.

- Мы никогда не сможем быть вместе в реальной жизни, - продолжил он. - Но в другой, той что длиной в месяц, возможно все, что угодно. Все, что мы захотим и придумаем. Если ты рискнешь. Ты мне доверяешь?

Вопрос на миллион долларов. Простой ответ.

Эпилог.

Питер не находил себе места, слоняясь под дверьми больничной палаты. Дьявол, что они там делают уже пять часов?! А если что-то пойдет не так, а если уже...

На плечо легла сильная рука, обрывая его метания. Сердце едва не выпрыгнуло из груди.

- Какого... - он резко обернулся и не удержался от удивленного возгласа:

- Ты?! Как ты сюда попал?

- Через окно, как пылкий влюбленный, - усмехнулся Саймон и, быстро оглядевшись, поцеловал его. - Еле сумел незаметно смыться. Как дела?

- Не знаю! - Питер беспомощно посмотрел на дверь, за которой находилась Розали. - Они ничего мне не говорят!

- И правильно делают, - вредным голосом отозвался Саймон. - Ты на себя посмотри, белый как мел. Краше в гроб кладут.

- Поговори еще, - обиделся Ридигер. - А если...

Дверь внезапно распахнулась, выпустив наружу миловидную женщину в форме врача. Две пары глаз моментально уставились на нее в ожидании.

- Мальчик, - улыбнулась она. - Красавец, три с половиной килограмма, пятьдесят четыре сантиметра. Вы можете войти...

Она запнулась, с сомнением оглядывая вцепившихся друг в друга мужчин. Саймон легко подтолкнул Питера к палате.

- Иди, - произнес он. - Я тебя тут подожду, у меня есть немного времени.

- Ну уж нет, - решительно запротестовал Ридигер. - Знаю я, как ты ждешь, ищи потом ветра в поле. Мы пойдем вместе, тем более Роз будет рада тебя видеть.

- Сумасшедшая семья, - прокомментировал Саймон, не особо сопротивляясь. - И я тоже становлюсь сумасшедшим вместе с вами. У тебя родился сын, а вместо того, чтобы ревновать, я радуюсь, как идиот.

- Ты и есть идиот. Так что расслабься и получай удовольствие.